

УДК 34(09)

А.Ф. Вишневецкий, доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь;

Д.В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Полоцкого государственного университета

ДИСКРЕТНОСТЬ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА БЕЛАРУСИ

Исследуются этапы развития права Беларуси с точки зрения его преемственности и дискретности. Показано инструменталистское отношение к праву, доминирование регулятивно-динамической и воспитательно-идеологической функций, анализируются причины ценностной противоречивости права.

The stages of the development of the law of Belarus are investigated from the point of view of its continuity and discrecity. The instrumental attitude to the right, the domination of regulative-dynamic and educative-ideological functions is shown, the reasons of the contradictoriness of value of the law are analyzed.

Государство как особая организация политической власти всегда заинтересовано в обеспечении социальной стабильности, а право и есть система устойчивого нормирования, упорядочения общественных отношений. Любая юридическая норма является «попыткой стабилизации социальных отношений, пребывающих в вечном становлении, а любой юридический порядок есть вызов времени, усилие, направленное на консервацию утверждаемого и закрепляемого им социального порядка» [3, с. 195]. Разумеется, право никогда не сможет приостановить развитие общества, так как воздействие внешних факторов на жизнь социума постоянно и многообразно, и в случае игнорирования правом имевших место изменений в жизни социума оно не сможет реализовать свою сущность – в оптимальной мере выражать достигнутый на данном этапе исторического развития уровень социальной справедливости и свободы. Однако при изучении истории права исследователи часто сталкиваются с резкими изменениями в его развитии, когда правовая система за относительно небольшой промежуток времени коренным образом преобразуется. Кардинальные качественные изменения в правовой системе вызывают замедление ее преемственного развития. Все же полного прерывания преемственности быть не может, так как это вызвало бы прекращение развития правовой системы, ее исчезновение. Следовательно, когда речь идет о прерывании преемственности в развитии права, подразумевается ситуация, когда происходит существенное изменение системы ценностей, лежащих в основе определенной национальной правовой системы, прежде всего наиболее важных принципов и функций права, взглядов общества на то, чьи интересы право выражает, справедливо ли оно с точки зрения различных слоев социума.

Национальную правовую систему, характеризующуюся отсутствием качественных преемственных связей между этапами своего развития, целесообразно определить как дискретность в развитии права (от лат. *diskretus* – разделенный, прерывистый).

История государства и права позволяет выявить такие причины прерывистости преемственных связей, как завоевание государства (аннексия), широкомасштабная рецепция (заимствование) иностранного права, а также революция в праве.

Что касается первого, то только длительное завоевание с последующей ассимиляцией завоеванного народа влечет за собой полное прекращение развития его права. Остальные виды аннексий, вызывая разрыв в истории национального права, не могут окончательно прервать его существование. Оно преемственно сохраняет свое воздействие в наиболее консервативных сферах общественной жизни, прежде всего в регулировании семейных и наследственных отношений. В случае же восприятия народом длительно действовавшего права завоевателя как своего это можно расценивать как этап в развитии национального права.

Разрыв в преемственном развитии национального права может произойти и в результате полномасштабного заимствования (рецепции) иностранного права. Однако для того чтобы избежать дискретности в развитии национального права при рецепции, необходимо осознание обществом потребности принятия нового права, а рецепцируемое право должно исходить от такого общества, характерные черты которого кардинально не отличаются от воспринимающего общества.

Революция в праве, которая может сопровождать революцию в обществе, вызывает разрыв качественной преемственности в развитии правовой системы, ее переход к новому этапу. На

наш взгляд, в отличие от других стран на развитие общества, государства и права Беларуси значительное влияние оказали периодические смены геополитического положения государства, связанные с этим постоянные войны. Нахождение в пограничной зоне между государствами, относящимися к различным цивилизациям, и как следствие – характеризующимися специфическими формами построения власти, приводило к частой смене политических интересов элит белорусского общества, вступлению их в различные геополитические союзы, что неизменно влекло нарушение устоявшихся общественных структур. Приход на земли восточнославянских племен варягов в конце первого тысячелетия, принятие христианства в X в., война с Тевтонским орденом и заключение Кревской унии 1385 г., войны с Московским государством и подписание Люблинской унии 1569 г., разделы Речи Посполитой и присоединение земель ВКЛ к Российской империи в конце XVIII в., так называемая социалистическая революция 1917 г. и участие БССР в образовании СССР, приобретение независимости в начале 90-х гг. XX в. и построение демократического правового государства – все эти события обуславливали политическую нестабильность на территории нашей страны, вызывали заимствование иностранного права и государственных институтов, некоторые из них вызывали даже разрывы преемственности в развитии общества, государства и права.

Понятно, что переходы из сферы влияния одной цивилизации в сферу влияния другой привели к тому, что даже по таким ценностным элементам, как язык, религия, национальные символы, обычаи белорусский народ до сих пор ищет консенсус [17, с. 64–65]. Как следствие – под воздействием постоянных геополитических изменений сложились такие важные для развития права Беларуси особенности, как поверхностное восприятие привнесенных извне ценностей, их конкуренция и борьба. Эти особенности неизменно сказывались на развитии права, в котором часто отражались ценностные противоречия общества. Они же отразились и на менталитете населения Беларуси, для которого характерны апатичность к переменам, легкость восприятия внешних форм заимствования при внутреннем консерватизме, компромиссность, отрицание насилия как пути к справедливости, солидаризм.

Разрывы преемственности в развитии права Беларуси обуславливают отсутствие тесной преемственной связи в содержании между всеми этапами его истории. Можно лишь отметить, что среди властной элиты всегда было характерно преобладание взглядов на право как на инструмент по модернизации общества, чем как на систему норм, отражающих баланс интересов всех социальных слоев. Представляется, что для права Беларуси характерно доминирование регулятивно-динамической функции и функции воспитательно-идеологического воздействия, а функция сохранения закрепленных образцов социального поведения (регулятивно-статическая) оставалась на втором плане.

Право Беларуси постоянно играет роль инструмента, с помощью которого власть обеспечивала приспособление общества к часто возникающим внешним геополитическим вызовам.

Как указывает Н. Дювернуа, приход варягов, принятие христианства способствовали усилению централизации власти, великие князья начинают издавать правовые акты-уставы, определяющие отношение власти к подвластным, регулировавшие вопросы налогообложения [7, с. 55]. По своей сути уставы князей, нормы церковного права, направленные на модернизацию общественной жизни восточных славян по византийскому образцу, формально вели к разрыву преемственных связей в развитии права, однако традиционное общество сопротивлялось нововведениям, и они фактически «приживались длительно и трудно» [18, с. 6]. Ни светская, ни духовная власть Византийской Империи «не могли иметь решительного влияния на явления древней русской жизни, не могли выставить начала равносильного господствовавшим в ней началам, которые потому и развивались свободно и независимо» [7, с. 66].

Необходимость экономической и военной конкуренции с Тевтонским орденом и другими европейскими государствами вызвала потребность переустройства общества на принципах западного сословного феодального строя, которое было осуществлено во многом посредством правового моделирования новых полезных для государства отношений. Так, ранее не носившие массового характера феодальные отношения после принятия Кревской унии стали в ускоренном порядке насаждаться в обществе. Ю. Бардах, оценивая влияние унии на развитие общества и права ВКЛ, соглашается с мнением М. Довнар-Запольского и Г. Ловмянского о том, что в этот период имела место ускоренная эволюция княжества в направлении развитого сословного строя [2, с. 43]. В результате в ВКЛ основным источником феодального и манориального

права как в материальном, так и в формальном смыслах стала государственная власть и ее правовые акты.

Устойчивое развитие феодального сословного общества смогли укорениться лишь к концу XV – первой половине XVI в. В восточных регионах ВКЛ закрепощение крестьян проходило медленнее, сохранялись общинные традиции и власть, заинтересованная в лояльности населения, учитывая противостояние с Московским государством, шла на сохранение «старинны», «даже вопреки интересам землевладельца» [16, с. 89].

В сфере городского права заимствование касалось идей освобождения города от феодальных повинностей, сословного управления им. Первоначально власть столкнулась с отсутствием условий для модернизации. Дело в том, что городское население на тот момент еще не было сформировано как сословие, осознающее свои экономические и правовые интересы, да и количественно оно было невелико. На слабом развитии городов ВКЛ в XIV в. сказывалась неразвитость феодальных отношений: большинство крестьян были свободными общинниками и не стремились в города. Однако после заключения Кревской унии великий князь выдает привилегий на самоуправление по магдебургскому праву в 1387 г. Вильне, а в 1390 и 1391 гг. – Берестью и Городне. При этом, как отмечает Ю. Бардах, немаловажным здесь был элемент престижа [2, с. 148].

Только с активизацией закрепощения крестьян в середине XV в. начался рост городского населения. Произошло выделение самостоятельного городского сословия, за которым закрепился термин «мещане». Тогда же возросла заинтересованность княжеской власти в увеличении прибыли от торговли, привлечении новых жителей («к посполитому доброму размножению»), в организации обороны, в распространении католичества (католики в обязательном порядке вводились в органы управления городом), что и вызвало в конце XV в. новую волну предоставления городам магдебургского права: в 1441 г. его получил Слуцк, 1498 г. – Полоцк, 1499 г. – Менск и др. [5, с. 90–91; 10, с. 112].

Материальное и процессуальное право городов опиралось на немецкое право, но последнее при регулировании специфических общественных отношений в городе всемерно дополнялось местными нормами. Наличие последних является попыткой снять противоречия между нормами иностранного права и правосознанием местного населения.

Переход государств Западной Европы от феодализма к началам буржуазного уклада, начавшийся с периода Ренессанса и Реформации, в ВКЛ потребовал очередной модернизации общества. Активно проводившиеся кодификационные работы опирались на привнесение принципов и идей Нового времени, которые включались наряду с феодальными ценностями в Статуты ВКЛ. Так, провозглашаемые Ренессансом, гуманизация права, свобода личности, защита личности и имущества независимо от сословной принадлежности сочетались с рабством, различием в размере наказания в зависимости от сословной принадлежности, возможностью внесудебной расправы над зависимыми людьми. Одновременно в Статутах нашел отражение процесс постепенного зарождения свободной оценки доказательств, публичности, гласности и состязательности судебного процесса, институциональности судебной системы, которые, однако, сочетались с различным отношением к субъектам процесса в зависимости от их социального положения [6, с. 13; 19, с. 182–183].

Упадок Речи Посполитой, необходимость конкурирования с более развитыми в экономическом и военном отношении соседними государствами породили во второй половине XVIII в. стремление к интенсивному переустройству общества на идеях и принципах эпохи Просвещения. Реформы, подготовленные длительным периодом развития политико-правовой мысли, были востребованы значительной частью населения. Однако реформа конституционного законодательства Речи Посполитой носила умеренный характер, рецептируемые правовые принципы и институты сочетались с правовыми идеями и нормами феодального сословного права.

С вхождением белорусских земель в состав Российской империи правительство последней с помощью законодательства активно устраняло отличительные особенности западных губерний, включало их в общеимперские политические и экономические процессы. Первоначально местное право, в первую очередь гражданское, интегрировалось в право общероссийское, а в 30–40-х гг. XIX в. правовая автономия на землях Беларуси была ликвидирована. Наиболее радикальным был разрыв в развитии государственного права: конституционная монархия, обширные права и свободы шляхетского сословия, самоуправление городов на основе средневе-

кового магдебургского права сменились самодержавием, опирающимся на сильный централизованный аппарат управления. Активное использование права для преобразования общества Беларуси на данном этапе его истории объясняется и проходившей в тот период вестернизацией самого российского права.

После октябрьского переворота в 1917 г. началось возобновление правовой истории Беларуси. Необходимость ускоренной модернизации страны в условиях идеологического и экономического противостояния с Западом, представление о новом идеальном общественном строе в который раз в истории Беларуси обусловили основную роль права в переустройстве общества.

После приобретения независимости Республикой Беларусь в конце XX в. в ней посредством права началось очередное, по крайней мере доктринальное, переустройство государства и общества. О доминировании регулятивно-динамической функции права, об инструментальном отношении к нему открыто говорится в Постановлении Верховного Совета Республики Беларусь «О Концепции судебной-правовой реформы» от 23 апреля 1992 г.: «Признать главными целями судебной-правовой реформы: создание правовой системы, способной обеспечить функционирование правового государства... Становление государственности Беларуси и реализация судебной-правовой реформы предполагают кардинальное обновление ныне действующего законодательства. Оно должно отвечать по форме и по содержанию духу времени, общественным потребностям, научным подходам и практическому опыту, соответствовать международно-правовым стандартам» [13, ст. 270].

Таким образом, во все исторические периоды государственная власть осуществляла либо кардинальное, либо интенсивное изменение правовой системы, право использовалось как инструмент управления и модернизации общества.

Вторая доминирующая функция права Беларуси – воспитательно-идеологического воздействия – тесно связана с ее регулятивно-динамической функцией. Дело в том, что модернизация общества посредством права в истории Беларуси всегда опиралась на смену идеологических и культурных ценностей. Так, если в IX в. право опирается на синтез языческих и православных ценностей, в XIV в. привносит ценности западной культуры и устои феодализма, с XVI в. сочетает с ними идеологию кальвинистского конгрегационализма и устои раннекапиталистических отношений, во второй половине XVIII в. основывается на идеологии эпохи Просвещения и принципах либерализма, с начала XX в. право формируется в соответствии с коммунистической идеологией и ценностями коллективизма, социального равенства, то в конце XX в. оно базируется на принципах демократии, прав человека и правового государства. В истории Беларуси с помощью права новые культурные стереотипы периодически внедрялись в общественное сознание, в том числе и принудительно.

Существование общих закономерностей развития всех подсистем общества обуславливает преемственность и в развитии содержания права, что и отражается в его принципах. Для права Беларуси, ввиду прерывности его истории, можно выделить лишь наиболее общие принципы, отражающие преемственность на всем протяжении его многовековой истории, а также особенности формирования некоторых правовых институтов.

Право Беларуси традиционно закрепляет принцип социальной справедливости в том его значении, который был характерен для того или другого исторического периода развития общества и государства. Думается, что данный принцип обусловлен природными условиями и необходимостью относительно немногочисленного населения солидарно трудиться и взаимодействовать ради общего выживания. В более поздний период он был подкреплен необходимостью сотрудничества ради отражения многочисленных военных угроз. Белорусский солидаризм имеет общие корни с общеславянским коллективизмом, с его опорой на «коллектив, общество с идеалами братской любви и солидарности».

Первоначально принцип социальной справедливости находил свое отражение в обычном праве: в обычаях толоки, сгонов, гвалтов – совместного коллективного труда. Фактически он опирался на общинную организацию трудовой деятельности, просуществовавшую в восточной Беларуси вплоть до конца XIX в. Этот принцип находил реализацию в деятельности производственных артелей в древних белорусских княжествах, объединений купцов в XI–XIII вв. – «братчин», ремесленных и купеческих братств XV–XVIII вв., а также религиозных братств XVI–XVIII вв. В то время распространялись и идеи расширения социальных функций государства. Так, в «Повести временных лет» находят отражение идеи защиты угнетенных и обездоленных.

Ефросинья Полоцкая поддерживала введение в княжества государственной помощи бедным, старым и больным людям, занималась благотворительностью.

Солидарность как элемент принципа справедливости проявлялась и в государственном праве средневековой Беларуси: в вечевом строе и патримониальной (семейной) концепции княжеской власти IX–XIV вв., обычае «погони», а затем и в рассмотрении государства как «общего дела» («Речи Посполитой»).

Реформы второй половины XVIII в. успели затронуть лишь сферу государственного права, но и Конституция 3 мая 1791 г. провозглашала «опеку права и государства» над крестьянами, взаимность договоров между ними и помещиками [5, с. 159]. После разделов Речи Посполитой действовавшее на территории белорусских земель право Российской империи вплоть до начала XX в. способствовало сохранению общинной ответственности, укореняя тем самым солидарность как элемент принципа права.

В праве советской Беларуси закреплялись и реализовывались многочисленные нормы по социальному обеспечению трудящихся, закреплению устоев советского общежития, кооперации, деятельности профсоюзных и иных советских общественных организаций.

Ныне действующая Конституция провозглашает Республику Беларусь социальным государством, предусматривает право каждого на достойный уровень жизни, гарантирует право на социальное обеспечение [8, с. 4, 8, 14]. Обеспечение социальной справедливости предусматривают и программы социально-экономического развития на 1996–2000 гг. и 2001–2005 гг. В них прямо указывается на необходимость преемственного следования традициям народа, включающим «обостренное чувство социальной справедливости» [14; 15].

Солидарность как традиционная белорусская взаимопомощь [15] реализуется и через политику развития социального партнерства: утверждена Концепция развития системы социального партнерства и программа мер по ее реализации (1997 г.), сформированы Национальный и региональные советы по трудовым и социальным вопросам. Вступивший в действие в 2000 г. Трудовой кодекс Республики Беларусь в качестве своих задач называет и развитие социального партнерства, установление и защиту взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей (ст. 2).

Преобладание инструментального отношения власти к праву, периодическая ценностная переориентация общества на протяжении всей истории Беларуси вызывали ценностную противоречивость ее правовой системы. Крещение Руси сразу же вызвало подобный диссонанс. Например, когда по совету епископата Владимир Мономах попытался внедрить византийское уголовное законодательство, рассматриваемое как часть христианской культуры, в славянское право, то предпринятая попытка закончилась полным провалом [11, с. 115]. Подобные противоречия имели место и в иных отраслях права, особенно в брачно-семейном. Даже в конце XV в., несмотря на противодействие церкви, имели место невенчаные браки и разводы, что противоречило правилам христианской веры [1].

После Кривской унии феодальное и городское право строились на западных сословных принципах, а манориальное в большей степени сохраняло общинный характер. Следует отметить и то, что из-за ценностных противоречий тесно связанные с конституционным правом феодальное и городское право укоренились в ВКЛ в течение 100–150 лет, а манориальное воспринимало западные ценности еще медленнее.

Ренессанс и Реформация не привели к смене правовой парадигмы в Речи Посполитой, их ценности включались в законодательство наряду с устоями феодализма. Подобное можно сказать и о правовых идеях эпохи Просвещения.

Более кардинальный ценностный переворот в праве произошел после так называемой социалистической революции в России, однако существование различных форм собственности в эпоху нэпа, практики привнесения элементов рынка в виде социалистических соревнований, попытки дать самостоятельность предприятиям на основе хозрасчета (реформа середины 60-х гг. XX в.) являются яркими примерами наличия ценностно-противоречивых институтов в праве.

Ценностная противоречивость характерна и для права современной Республики Беларусь. Это обусловлено кардинальным разрывом преемственности в ценностном развитии общества и права в начале 90-х гг. XX в., их переустройством на либеральных и рыночных ценностях, а также восприятием и закреплением в середине 90-х гг. ряда ценностей и институтов, переориентирующих деятельность государства в социальной сфере. Как следствие в основе права Рес-

публики Беларусь лежат адаптированные ценности и принципы советского строя, демократии и свободного рынка, социального государства.

Противоречивость права осознана белорусским законодателем. Так, в «Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» (2002 г.) указывается на разбалансированность отдельных частей системы законодательства, в том числе из-за действия на территории Республики Беларусь нормативных правовых актов СССР и БССР, наличие значительного количества дублирующих и в ряде случаев противоречивых актов, изданных на основе различных принципов права [12].

Периодические разрывы преемственности не позволяют выделить в сфере конституционного права традиции в области соотношения институтов государственной власти. Если на протяжении всей своей истории для российского государства был характерен авторитаризм государственной власти, а для Польши – преобладание представительных органов, то в истории государства и права Беларуси постоянно имел место дуализм представительных органов власти и главы государства. В зависимости от внутренних и внешних условий развития государственности доминирование переходило от одного из них к другому. С вхождением белорусских земель в состав Российской империи, а затем в СССР у белорусского народа начала формироваться склонность к «эффективной персонализированной власти с функциями по оперативному управлению страной» [9, с. 28].

В сфере внешней формы для права Беларуси характерен преемственный приоритет нормативных правовых актов над остальными источниками права. Возникновение государственности привело к необходимости «устанавливать» дань. Введение христианства обусловило принятие целого ряда княжеских уставов, как разграничивающих компетенцию князя и церкви, так и модифицирующих право в соответствии с изменившейся культурной традицией (уставление Правды Ярослава и др.).

Переориентация ВКЛ после Кревской унии вызвала начало эпохи доминирования нормативных правовых актов сначала в форме областных и общеземских привилеев, городских грамот, затем статутов. Модификация права, вызванная привнесением идей Ренессанса и Реформации, окончательно закрепила приоритет писанного права в Статуте ВКЛ 1529 г. и последующих.

После разделов Речи Посполитой на землях Беларуси сначала продолжали действовать Статуты ВКЛ, а затем вводились в действие законы Российской империи. В БССР единственным источником права становятся акты государственных органов, доминируют они и в современной Республике Беларусь. Следовательно, нормативный правовой акт как результат правотворческой деятельности государства преемственно выступал главным источником права Беларуси, остальные источники – обычаи, религиозные нормы – всегда санкционировались или молчаливо допускались государством. Приверженность же населения к традициям всегда была реакцией на чуждость модернизирующего права.

Таким образом, исследование истории развития права Беларуси с точки зрения преемственности и дискретности позволяет выделить ряд этапов, в течение которых имели место как разрывы в преемственном развитии права, так и интенсивные изменения, не приведшие, однако, к разрывам. Кроме того, возможно выделение некоторых характеристик права Беларуси, отражающих специфику его развития: инструменталистское отношение к праву, доминирование регулятивно-динамической и воспитательно-идеологической функций права, преобладания нормативных правовых актов в системе источников права, ценностную противоречивость права. Все эти характеристики обусловлены периодической сменой в истории геополитического положения Беларуси, модернизационными устремлениями власти в различные периоды развития общества и государства. Возможно, именно они и являются одной из причин значительного уровня правового нигилизма у белорусского народа.

Библиографические ссылки

1. Бардах, Ю. Звычайнае шлюбнае права русінаў Вялікага Княства Літоўскага (XV–XVII ст.) / Ю. Бардах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jivebelarus.net/society/family-at-mdl.html>. Дата доступа: 25.08.2008.
2. Бардах, Ю. Штудыі з гісторыі Вялікага княства Літоўскага / Ю. Бардах ; пер. М. Раманоўскага, А. Істоміна. Мінск : [б. в.], 2002.
3. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель ; под общ. ред. В.И. Даниленко ; пер. с фр. Г.В. Чуршуква. М. : NOTA BENE, 2000.
4. Вішнеўская, І.У. Палітычная і прававая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый (XI–пачатак XXI стст.) / І.У. Вішнеўская. Мінск : Тэсей, 2007.

5. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад рэд. А.Ф. Вішнеўскага. 2-е выд., дап. Мінск : Акадэмія МУС Рэсп. Беларусь, 2003.

6. Доўнар, Ю.П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім : аўтарэф. дыс. ... канд. юрид. навук : 12.00.01 / Ю.П. Доўнар. Мінск : Выд-ва БДУ, 2004.

7. Дювернуа, Н. Источники права и суд в Древней России : опыты по истории русского гражданского права / Н. Дювернуа. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканском референдуме 24 нояб. 1996 г.). Минск : Амалфея, 2003.

9. Мельник, В.А. Республика Беларусь: Власть, политика, идеология: Практическая политология. / В.А. Мельник. 2-е изд. Минск : Тесей, 2000.

10. Місарэвіч, Н.В. Прывілей як крыніца беларускага феадальнага права / Н.В. Місарэвіч // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія і сацыялогія. Культуралогія. Педагогіка. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. 2002. № 1.

11. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. : монография / В.В. Момотов. М. : Зерцало-М, 2003.

12. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 46. 1/3636.

13. О концепции судебной-правовой реформы : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г. // Ведом. Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1992. № 16.

14. Об утверждении Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы : указ Президента Респ. Беларусь, 14 нояб. 1996 г., № 464 // Собр. указов Президента и постановлений Каб-та Министров Респ. Беларусь. 1996. № 32.

15. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы : указ Президента Респ. Беларусь, 8 авг. 2006 г., № 427 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.

16. Риер, Я.Г. Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа : монография / Я.Г. Риер. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003.

17. Рудкоўскі, П. Ад ідэнтычнасці да саборнасці. Пара зацемак з нагоды дыскусіі вакол беларускай тоеснасці / П. Рудкоўскі // АРСНЕ Пачатак. 2006. № 1–2.

18. Сатолин, В.Н. История становления и развития законодательства о браке и семье Беларуси : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.Н. Сатолин. Минск : изд-во БГУ, 1997.

19. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. А.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2005.

Дата поступления в редакцию: 26.01.2012

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НКВД–МВД БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

На основании архивных материалов анализируется и обобщается опыт работы сотрудников исправительно-трудовых и воспитательных учреждений НКВД по применению различных форм и методов ресоциализации детей и подростков, попавших в социально опасное положение. Наиболее действенными методами социальной адаптации данного контингента несовершеннолетних правонарушителей являлись профессионально-техническое и общеобразовательное обучение, трудовая деятельность и подготовка к жизни в обществе.

This article is based on archive materials and it analyze and summaries corrective-labour and educational establishments of People's Commissariat of Internal Affairs personal experience. This experience on various forms and methods resocialization children and the teenagers who have got in «socially-dangerous position». The most effective methods of social adaptation of the given minors offenders contingent were professional and general educational training, labour activity and preparation for life in a society.

Одной из проблем, порожденных войной 1941–1945 гг., стало появление в советском обществе большой группы социально незащищенных детей – сирот, бездомных и малолетних преступников. У большинства безнадзорных и беспризорных детей и подростков военного времени на момент их изъятия с улиц и помещения в исправительно-воспитательное учреждение были утеряны нормальные социально значимые связи, многие из них не имели понятия о социальных ценностях и нормах, правилах гигиены и поведения в человеческом обществе. Перед государством стояла задача их ресоциализации, т. е. «...кропотливого и длительного процесса повторного вживания ребенка в систему представлений о ценностях, существующих в обществе» [5, с. 47].